

УДК 1/14

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.072

ЧЕЛОВЕК В РЕАЛИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ: ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА

А.В. Гурьянова*, Н.Ю. Гурьянов**

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

**ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз»», г. Самара

В статье рассматриваются проблемы бытия человека в условиях информационной избыточности и возникающего на ее фоне когнитивного диссонанса. Анализируется специфика осуществления познавательного процесса в эпоху цифровизации, приводятся и получают оценку имеющиеся по этому вопросу позиции, делаются выводы относительно состоятельности приведенных трактовок. Указывается, что в современности фигурирует множество несинхронизированных моделей описания реальности, в связи с чем принципиально плюральной становится сама реальность, не поддающаяся описанию посредством традиционных когнитивных стратегий. В создаваемом описании принцип системности, структурированности, взаимосвязи отдельных компонентов целого отсутствует. Как следствие, познающий субъект конструирует не системную, а ризоматичную модель мира. Такой теоретико-познавательный плюрализм предполагает наличие множества «истин», зачастую противоречащих друг другу, из числа которых познающий субъект вправе выбрать одну его удовлетворяющую. Но гарантии правильности или даже адекватности сделанного выбора отсутствуют. Именно такая ситуация лежит в основе когнитивного диссонанса, отличающего бытие человека в условиях информационной избыточности.

Ключевые слова: *цифровизация, человек, общество, когнитивный процесс, информация, информационная избыточность, информационное потребление.*

Несколько десятилетий тому назад стартовал процесс цифровизации, в корне изменивший представления человека о мире, а также саму систему социальных отношений – ее формат, структуру, сущность и прочие системообразующие признаки, от которых напрямую зависит жизнедеятельность современного общества. Необратимые изменения распространились на все области его функционирования и развития: экономическую, политическую, финансовую, духовную. Качественные трансформации претерпела сфера здравоохранения, науки, искусства, досуга и мн. др. В большинстве своем цифровые процессы, внедренные в вышеперечисленные сферы деятельности, сделали их более простыми, доступными и понятными для рядовых пользователей и вместе с тем информационно емкими и насыщенными. Информация обрела поистине всепроникающий характер, а ее

© Гурьянова А.В., Гурьянов Н.Ю., 2024

получение стало доступным практически в любом пространственном местоположении и в любой требующийся пользователю конкретный момент времени. Однако подобная простота получения и максимальная доступность любых информационных ресурсов имеет, помимо явно выраженных позитивных, также и негативно проявляющие себя последствия.

Речь идет о чрезвычайно сложной и, следует признать, до конца еще не изученной системе сознания и мышления человека. Сознание запускает и стимулирует мыслительную деятельность, целенаправленную рефлексию всего происходящего, интеллектуальное и критико-аналитическое восприятие человеком самого себя и окружающего мира. С одной стороны, цифровизация позволила обработать и сохранить (сделать доступным в online-формате) колоссальный массив знаний предыдущих эпох и всего социокультурного опыта человечества. Кроме того, цифровизация (чисто технически) существенно облегчила сам процесс социальной жизнедеятельности в плане применения инновационных цифровых технологий для взаимодействия с окружающей средой в самых разных ее формах и проявлениях. Искусственный интеллект способен алгоритмически выполнить любой объем работ, а также достичь желаемого результата без ошибок и просчетов, которые являются неперенными спутниками так называемого человеческого фактора. Цифровизация существенно упрощает процедуры обработки, анализа и систематизации данных, выводя их на автоматический уровень и способствуя тем самым упрочению таких столь распространенных в наше время процессов, как технизация, роботизация и т. п.

Для рядового пользователя все это, естественно, доступно и удобно, но недостаточно, поскольку не учитывает биологические и психологические реакции, т. е. тот самый человеческий фактор, который, собственно, и делает человека человеком. Несмотря на все свои неоспоримые преимущества, цифровизация обрекла человеческий разум на упрощение, чрезмерный примитивизм, т. к. через ее посредство важнейшие знания обобщаются и транслируются вне какой бы то ни было мыслительной обработки, без сопутствующей эмпатии и рефлексии, вне индивидуального восприятия и духовного сопереживания, что опускает человека на абсолютно примитивный уровень информационного потребления без перспектив дальнейшего развития. Именно поэтому технологический скачок, связанный с цифровизацией, ни в коей мере не может заменить данное человеку природой, а именно его сознание, мышление и связанные с их функционированием когнитивные процессы.

В эпоху цифровизации процесс познания, как и многие другие экзистенциальные и социальные процессы, в которые по необходимости вовлечен человек в течение всей своей сознательной жизнедеятельности, претерпевает существенные изменения. Они по-разному трактуются в научно-исследовательской литературе: оценка воздействий, осуществляемых новейшими цифровыми технологиями на когнитивные способности человека, варьируется от оптимистичных и позитивных до нейтральных и ярко выра-

женных негативных. Сторонники первого мнения подчеркивают, что «цифровые технологии влияют на когнитивные навыки людей, но не ухудшают их..., а дополняют: люди используют девайсы и интернет как “внешнее” хранилище информации и “внешнюю” память» [6].

Сторонники иных точек зрения полагают, что «технология может изменить познание, не обязательно нанося ему вред» [11, р. 973], или же вообще акцентируют, что «влияние цифровизации на когнитивные процессы человека влечет за собой частичное, а иногда и полное отключение сознания», а «...безмерное пользование интернет-ресурсами оказывает негативное влияние на когнитивные и мыслительные процессы, ведет к низкому качеству потребляемой информации...» [9]. Наличие столь разнонаправленных оценок и аксиологических трактовок делает актуальным рассмотрение специфики осуществления познавательного процесса в эпоху цифровизации, что поможет разобраться в существе рассматриваемого вопроса и сделать вывод о состоятельности имеющихся на сегодняшний день трактовок.

В настоящее время все мы являемся свидетелями небывалого ранее ускорения всей системы социального развития, научно-технического прогресса, технологических инноваций и достижений, их внедрения в практическую жизнь современного общества и пр. Причем на каждый последующий этап развития затрачивается значительно меньше времени, чем на предшествующие. Та интенсивность, с которой проживает жизнь современный человек, задает ему новые параметры бытия и сознания. Как следствие, члены социума подразделяются на тех, кто соответствует или, напротив, не соответствует новейшим достижениям, воспринимает их или не воспринимает, на новаторов и консерваторов, прогрессистов и алармистов и пр.

Характеризуя данную градацию в плане адаптационной способности народонаселения рубежа XX–XXI вв. к новейшим технологическим решениям в области компьютеризации и информатизации, М. Пренски писал о «цифровых аборигенах» и «цифровых иммигрантах» [14]. Хотя, следует признать, в преддверии завершения первой четверти XXI в. данное деление уже несколько устарело, поскольку «цифровых иммигрантов» становится все меньше в силу причин объективного характера. Смена поколений осуществляется сегодня в условиях нарастающего ускорения развития, что распространяется на все без исключения сферы жизни общества, включая, разумеется, и свойственный ему колоссальный прирост информации.

По данным, приводимым исследователями данной проблемы, большая часть курсирующего в современном мире информационного контента имеет возраст чуть более десяти лет, а в некоторых областях научного знания каждые 7–8 лет их объем увеличивается примерно в 2 раза [5, с. 43]. В нашей современности объем цифровых данных возрастает в геометрической прогрессии, как, впрочем, и количество зарегистрированных в Интернете URL-адресов конкретных пользователей (счет здесь идет уже на триллионы). В Сеть ежеминутно выгружается колоссальный объем нового видеоматериала, фильмов, роликов, фотографий и пр. [4, с. 113–123]. Также следует отметить

перенос значительной части межличностных, профессиональных и пр. коммуникаций в виртуальную среду (социальные сети). Все это делает совершенно очевидным интенсивное нарастание объема информационно-когнитивной среды, в которую погружен и в рамках которой осуществляет свой жизнедеятельность современный цивилизованный человек.

Однако параллельно с колоссальным приростом информации в Сети неуклонно нарастает количество информационного мусора, спама, который зачастую довольно сложно дистанцировать от правдивых и достоверных данных. Примером сказанному может служить такой общеизвестный и популярный интернет-ресурс, как «Википедия». Последний, будучи принципиально открыт для редактирования любым пользователем, имеющим возможность править размещенные статьи, загружать новые страницы, вносить любые коррективы по своему усмотрению, естественно, не может считаться полностью объективным источником информации. Свойственное данному интернет-ресурсу коллективное авторство способно освещать одни и те же события с противоположных точек зрения, предоставлять заведомо противоречивую информацию или же вообще давать ошибочную оценку отображаемым явлениям, личностям и пр.

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что для современной эпохи свойственна затуманивающая, рассредоточивающая и дезориентирующая сознание человека информационная избыточность [10, с. 303]. В постоянно обновляющейся и расширяющейся информационной среде становится все труднее отграничить истину от заблуждений, четкую и структурированную информацию от недостоверных данных. При этом вопрос о соотношении информации и знания остается дискуссионным [13, р. 27–34]. В рамках данной дискуссии из области современной теории познания наиболее приемлемой позицией представляется следующая: знание приобретает человеком посредством анализа и обработки поступающей к нему информации, однако данная процедура существенно затрудняется по причине информационной избыточности – излишне громоздкого массива имеющихся исходных данных. Однако именно из этих данных вычленяется информация, и затем уже из полученной информации выкристаллизовывается знание.

В эпоху современного научно-технического прогресса, в реалиях успешного развития техники и производства, внедрения массы новых технологических решений, к сожалению, невозможно говорить о прогрессе в самой природе человека. Скорее наоборот: прогресс в науке и технике компенсирует биологическую и физиологическую недостаточность человека, предоставляя ему возможность успешного развития и адаптации к окружающей среде при условии неизменности антропных природных данных. Когнитивные способности, данные человеку природой, равно как и доступные ему возможности восприятия, также существенно не меняются, поэтому, согласно замечанию З. Баумана, они попросту не справляются с набирающими обороты процессами компьютеризации, информатизации, сетевизации и др. Последние затопляют, переполняют и угнетают память человека

[1]. Исследователи также отмечают, что в данной ситуации происходит нивелирование национальной памяти и культурной идентичности человека [5, с. 44], что не может не отразиться на его самосознании и мировоззрении, ощущении гражданственности.

Своеобразной защитной реакцией на происходящие изменения можно считать появление такого масштабного течения современности, как постгуманизм (или трансгуманизм). Постгуманисты указывают на несовершенство, ущербность биологической природы человека и ратуют за ее исправление посредством инновационных технологий и научных открытий. Постгуманисты призывают к корректировке физиологических недостатков человека, к замене изношенных органов, искоренению болезней, достижению бессмертия, однако все это осуществляется в ущерб таким сущностно человеческим качествам, как духовность, нравственность, сострадание, которые якобы ослабляют человека, мешают реализации трансгуманистического идеала [12, р. 47–53]. При реальном осуществлении трансгуманистического проекта реформирования человеческой природы новый «постчеловек» не только улучшит свои видовые биологические качества, но и обретет новые способности, например, умение обрабатывать значительно большие объемы информации, не отставая от объективно происходящих вокруг него изменений и трансформаций. Тем не менее на сегодняшний день постгуманистический проект остается утопичным.

Курсирующая в современном социуме избыточная информация не является гарантией того, что до пользователя будут доведены действительно достоверные и необходимые ему данные. В погоне за рейтингом и обеспечивающими его сенсациями современные СМИ создают особый мир гиперреальности, где реальные факты не отграничиваются от сфабрикованных подтасовок. Как следствие, действительность и ее восприятие искажаются, что сегодня зачастую воспринимается как норма: сущность информационного потребления включает в себя постоянное воспроизводство псевдоновостного контента, вызывающего пользователя на сильную эмоциональную реакцию, которая, однако, быстро забывается, как только в информационном поле появляется следующий столь же эмоционально окрашенный, но и столь же отдаленный от реальности контент. Современное информационное потребление ориентировано не на обретение знаниевой (истинностной) составляющей, а на эмоциональное переживание транслируемых сюжетов. Чем сильнее эмоция, тем более привлекательным (хотя и кратковременным) выглядит для потенциального потребителя обеспечивший ее контент. При этом то, что действительно важно с фактической или социообrazующей точки зрения, зачастую не вызывает к себе должного внимания.

Постоянно обновляющееся информационное поле демонстрирует бесконечную смену сюжетов, примерно равноценных по степени отсутствия в них глубинной смысловой нагрузки. Тем не менее само количество потребляемого таким образом содержательно незначительного инфоматериала приводит к колоссальной перегруженности сознания человека, из-за

которой, по существу, утрачивается способность осмысления происходящего, формирования личностного к нему отношения, отграничения ценной информации от псевдоинформационного фона. Более того, в современном информационном пространстве конспирологический контент зачастую вбрасывается и поддерживается сознательно, в корыстных интересах его создателей, ставящих целью компрометацию конкурентов, манипулирование массовым сознанием, формирование в нем очередной псевдофобии, недопущения серьезной рефлексии происходящего и формирования в его отношении самостоятельной позиции [2, с. 115].

Таким образом, производство современной медиапродукции (артефактов массовой культуры) не нейтрально, а экономически и/или идеологически ангажировано: благодаря ей в значительной степени формируется общественное сознание, осуществляется его корректировка и манипулирование им, а также его перевод в то или иное требуемое для производителя масс-медиа русло. И если часть информационных сообщений являются истинными или по меньшей мере приближенными к таковым, остальные представляют собой домыслы, мифы, сплетни, а также «...псевдоновости, дискурс которых сплошь мифологичен и в меру своей мифологичности не приемлет рационализм и научный способ мышления» [5, с. 45]. Современному потребителю информации крайне сложно определиться с тем, что есть правда, а что – вымысел или сознательная подтасовка. Любое утверждение может быть поставлено под вопрос, так как параллельно ему в информационном пространстве фигурирует большое количество его антиподов, само наличие которых инициирует бесконечный интерпретационный процесс, который а priori не может привести к однозначному результату. Поэтому противоположности не побеждают (с выходом на новый виток развития) и не нейтрализуют друг друга, а сосуществуют в масштабном инфополе нашей современности.

Процветающие в нем мифотворчество и информационная перегруженность вступают в конфликт с основами рационального мышления. И это является данностью конструирования современной медиасреды, выступающей производным креативных усилий массы творцов – как специалистов своего дела, так и дилетантов, весьма далеких от рассматриваемой ими проблематики. Разумеется, не всегда создатели медиаресурсов ставят своей целью злонамеренное запутывание потенциальных потребителей их медиаконтента (многие искренне считают, что являются выразителями абсолютной истины). Однако в силу массовости появления подобных некачественных инфовбросов ситуация разворачивается именно таким образом. А это не может не отражаться на психическом и эмоциональном состоянии конкретных пользователей медиасреды (причем речь идет именно о негативных последствиях информационной перегрузки).

Медиополе нашей современности разрастается подобно ризоме [8, с. 356] – без конкретных точек локализации, в разных направлениях, вне фиксации каких бы то ни было однозначных результатов. Оно многополюсно, разновекторно и децентрировано. В ситуации, когда нет ничего

определенного, когда параллельно фигурируют и претендуют на истинность и значимость прямо противоположные по смыслу утверждения, трудно выработать однозначную позицию и сформировать собственное мнение по поводу происходящего. Учитывая же тот факт, что до пользователя зачастую доносится некая ангажированная позиция, крайне агрессивно настроенная против любого проявляемого в ее отношении инакомыслия, способность критической рефлексии и оценки поступающей информации попросту отключается. Вместо реального положения дел через СМИ транслируется искусственно фабрикуемый образ происходящего, что вовлекает приучаемого к нему потребителя в некую альтернативную реальность, не имеющую ничего общего с действительностью, принципиально ризоматичную в силу циркулирования в ней взаимоисключающих данных.

Таким образом, место реального мира занимает мир виртуальный. Ввиду многочисленности и противоречивости курсирующих в нем информационных потоков аксиологически значимыми выступают они все, и, следовательно, понятие «ценности» в смысле веры и доверия оказывается невостребованным. На смену одной «прописной» истине в скором времени приходит другая. Их параллельное сосуществование максимально дестабилизирует сознание воспринимающего субъекта, вызывая в нем когнитивный хаос, диссонанс. Принципиальная множественность восприятия действительности превращает саму эту действительность в плюралистичную. В такой ситуации объективное познание мира оказывается в принципе невозможным. По сути, познающий субъект воспринимает не саму действительность, а ее конкретный образ, возникающих в результате воздействия на него значительного числа различных вариантов описания происходящего: новостных лент, картин мира, систем мировоззрения, а также фейковых вбросов, сенсаций и мн. др. Вся эта противоречивая информация наслаивается, провоцирует конфликтность мировосприятия и, как следствие, фабрикует неточный, несогласованный, полный нестыковки образ реальности в сознании познающего субъекта.

Когда человек как субъект познания сталкивается с двумя полярными мировоззренческими ориентирами, он, что вполне естественно, начинает их сопоставлять, сомневаясь в истинности каждого из них. Как писал в этой связи Х. Ортега-и-Гассет, «сосуществование двух противоположных верований естественно переходит в “со-мнение”» [7, с. 417]. Причем речь идет не о декартовском сомнении в смысле рационального скептицизма, выступающего необходимым условием на пути достижения истины в познании, а о сомнении антагонистическом, подрывающем веру субъекта в истинность как таковую, в достоверность любой предоставляемой ему информации. Следует признать, что большинство сюжетов из сферы современного новостного или развлекательного контента преподносятся пользователю именно как домыслы, сугубо личные точки зрения. Довольно быстро таких сюжетов набирается излишне много, и происходит перенасыщение

информацией. Одновременно продуцируется своеобразный «информационный вакуум», не поддающийся обработке при помощи традиционных методов критического анализа.

Разрастается множественность смыслов и значений, возникает калейдоскоп аксиологических трактовок, укрепляется ацентризм самой системы мировосприятия современного потребителя информации. Последний изнемогает под давлением окружающих его противоречивых «фактов», фобий, фейков, мифологем и пр. атрибутов современной инфосферы ввиду отсутствия возможности отграничить истину от лжи, достоверность от вымысла, благое намерение от злого умысла, сопереживание от манипулирования и пр. В информационном мире практически отсутствует ценз, нет четких ориентиров, позволяющих сделать вывод о том, насколько значимым или серьезным является то или иное информационное сообщение. В результате современного человека преследует ощущение зыбкости, эфемерности всего происходящего. Реальная действительность вокруг него расплывается, теряет конкретику и однозначность, в то время как для формирования адекватной картины мира человеку необходимо опираться на что-то устойчивое, иметь какие-то значимые ориентиры.

Эта закономерная мировоззренческая потребность заставляет человека искать выход из ситуации информационной избыточности, что проявляется в форме практикуемых им защитных реакций: 1. Человек отключает функцию критического анализа и принимает на веру все, что ему преподносится в информационном поле (результат – конфликт с принципами рационального мышления). 2. Он не доверяет ничему из того, что видит и слышит вокруг себя, погружаясь в апатию и крайний скептицизм (результат – снижение дискомфорта от ситуации информационной перегрузки, с одной стороны, и невозможность удовлетворения базовых когнитивных потребностей – с другой); 3. Он принимает на веру лишь ту информацию, которая коррелирует с его мировоззренческими принципами и ценностными приоритетами (результат – сбережение собственной хрупкой картины мира путем отвержения любых способных ее нарушить информационных посылов) [5, с. 45].

Последний из трех названных вариантов является максимально практико-ориентированным – по сути, единственной возможностью для современного человека сконструировать и сохранить собственное видение мира, соответствующее его убеждениям и предпочтениям, жизненному опыту, системе ценностей и элементарному здравому смыслу. Что-то новое, неизвестное в рамках подобной мировоззренческой установки принимается только при условии его корреляции с уже имеющимися, устоявшимися представлениями; в ином случае – новизна отвергается или не принимается во внимание. Любая информация, вызывающая у ее потребителя когнитивный диссонанс с уже привычными ему данными либо провоцирующая его на негативные эмоции, отвергается. Это происходит даже в том случае, если она рационально доказана и обоснована («Вижу, но не верю» или «Если факты противоречат моей теории – тем хуже для фактов»). В данном случае

личные убеждения выступают своеобразным барьером, позволяющим осуществлять фильтрацию любой поступающей извне информации на предмет ее соответствия/несоответствия уже имеющимся убеждениям.

Фактически речь идет о своеобразной «мировоззренческой предвзятости», свойственной человеку, дезориентированному в современном информационном поле. Даже если он делает ставку на а priori недостоверную информацию, создавая на ее основе абсолютно нереалистичную, мифологизированную, идеологизированную, не соответствующую действительности картину мира, он все равно будет защищать ее от всего инородного, ей противоречащего, выходящего за рамки уже сформированных у него представлений. Данный подход в целом соответствует весьма распространенному в теории познания принципу, согласно которому человек выказывает склонность к восприятию и принятию той или иной информации лишь постольку, поскольку она подтверждает уже сформировавшуюся в его сознании картину происходящего. Если же она противоречит его мировоззренческим установкам, он всеми силами пытается от нее отгородиться, дистанцироваться.

По существу, ни одна из названных выше когнитивных стратегий, практикуемых современным человеком в условиях информационной избыточности (полное доверие к любой информации, непринятие любой информации, готовность воспринимать лишь ту информацию, которая вписывается в уже имеющуюся систему мировоззрения и подкрепляет ее) не может считаться тождественной объективному познанию действительности. Для его (хотя бы частичного) достижения исследователи данной проблемы предлагают последовательно реализовывать «...критическое (но не критиканское) дистанцирование от догм. Нужно не просто искать истину, а искать адекватную методологию для поиска истины» [5, с. 46]. Однако данная стратегия опять же выглядит весьма проблематичной, так как «никто не может опереться на истину, потому что она сама есть ценность, находящаяся в отношении конкуренции с другими ценностями» [3, с. 159].

В современной действительности фигурирует не одна, а множество несинхронизированных моделей описания реальности, поэтому принципиально плюральной, множественной и даже избыточной становится сама реальность, описываемая посредством данных познавательных стратегий. В создаваемом описании принцип системности, структурированности с легко просматриваемой взаимосвязью отдельных компонентов целого отсутствует. Как следствие, познающий субъект (вне зависимости от того, идет ли речь об индивидуальном или коллективном субъекте познания) конструирует не системную, а ризоматичную модель мира, в рамках которой не наблюдается ни связи, ни взаимопроникновения входящих в ее состав структурных компонентов, элементов. Такой теоретико-познавательный плюрализм (в лучшем случае ориентирующий субъекта на калейдоскопичность, в худшем – на хаотичность мировосприятия и мышления) предполагает наличие множества «истин», зачастую противоречащих друг другу, из

числа которых познающий субъект вправе выбрать одну, его удовлетворяющую. Но гарантии правильности или даже адекватности сделанного выбора отсутствуют.

Именно такую ситуацию иллюстрирует знаменитый методологический принцип П. Фейерабенда «Допустимо все!» Исповедовавшийся философом эпистемологический анархизм в полной мере соответствует реалиям когнитивного диссонанса, отличающим бытие современного человека в условиях информационной избыточности.

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
2. Гурьянов Н.Ю., Коротаева Т.В. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 111–118.
3. Декомб В. Современная французская философия. М.: Весь Мир, 2000. 344 с.
4. Журавлева Е.Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 113–123.
5. Ильин А.Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации // Информационное общество. 2014. № 5–6. С. 42–49.
6. Касянчук Д. Цифровизация познания [Электронный текст] // ЭКОНС: Экономический разговор. 17.12.2021. URL: <https://econs.online/articles/coffee-break/tsifrovizatsiya-roznaniya> (дата обращения: 15.08.2024).
7. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. 700 с.
8. Ризома // Современная западная философия. Словарь / отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 1998. С. 356.
9. Тактарова И.Н. Влияние цифровизации на когнитивные процессы человека [Электронный текст] // Сайт психологов. 06.06.2023. URL: <https://www.b17.ru/article/440688/> (дата обращения: 15.08.2024).
10. Тимофеев А.В. Информационная избыточность как когнитивный феномен бытия человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1–2. С. 303–307.
11. Cecutti L., Chemero A., Lee S.W.S. Technology may change cognition without necessarily harming it // Nature Human Behaviour. 2021. № 5 (8). P. 973–975.
12. Guryanova A.V., Smotrova I.V. Transformation of worldview orientations in the digital era: humanism vs. anti-, post- and trans-humanism // Digital Age: Chances, Challenges and Future. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». 2020. P. 47–53. DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5-6
13. Makhovikov A.E., Guryanova A.V., Stotskaya T.G. «Knowledge» and «information» in the structure of modern rationality and human activity // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Cham, 2021. P. 27–34. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_4
14. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // Horizon. 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6.

HUMAN IN THE REALITIES OF INFORMATION REDUNDANCY: THE PROBLEM OF COGNITIVE DISSONANCE

A.V. Guryanova*, N.Yu. Guryanov**

*Samara State University of Economics, Samara

** Medical University «Reaviz», Samara

The article deals with the problems of human existence in the context of information redundancy and the cognitive dissonance that arises against its background. The specifics of the implementation of the cognitive process in the era of digitalization are analyzed, the positions available on this topic are presented and evaluated, conclusions are drawn regarding the consistency of the mentioned interpretations. It's pointed out that in modern times there are many unsynchronized models of describing reality, in connection with which reality itself, which can't be described through traditional cognitive strategies, becomes fundamentally pluralistic. In the description being created, the principle of consistency, structuring, and interconnection of individual components is missing as a whole. As a result, the cognizing subject constructs not a systemic, but a rhizomatic model of the world. Such theoretical and cognitive pluralism presupposes the presence of many «truths», often contradicting each other, from among which the cognizing subject has the right to choose one that satisfies him. But there are no guarantees of the correctness or even adequacy of the making choice. This situation underlies the cognitive dissonance that distinguishes human existence in conditions of information redundancy.

Keywords: *digitalization, human, society, cognitive process, information, information redundancy, information consumption.*

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

ГУРЬЯНОВ Николай Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Медицинский университет «Реавиз», г. Самара. E-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Authors information:

GURYANOVA Anna Viktorovna – PhD, Prof., Head of Philosophy and History Dept. of Samara State University of Economics, Samara. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

GURYANOV Nikolay Yuryevich – PhD, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Humanities of Medical University «Reaviz», Samara. E-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.07.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 10.08.2024.